

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: О НЕКОТОРЫХ ОБЩИХ ПРОБЛЕМАХ И РОЛИ ПРОКУРОРА В ИХ РЕШЕНИИ

Кобзарев Федор Михайлович, доктор юридических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, kobzarfm@yandex.ru

Аннотация. В статье в обобщенном виде рассматриваются проблемы, связанные с заключением, изменением, выполнением и прекращением действия досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам. По результатам анализа данных проблем и публикаций по этим вопросам предлагаются различные варианты их разрешения. При этом основное внимание уделяется роли и значению в реализации норм данного института прокурора, недостаточности его полномочий по повышению эффективности применения досудебного соглашения. Автором поставлена задача сформировать комплекс предложений по совершенствованию правового регулирования порядка действий прокурора, его участия в доказывании соблюдения условий и выполнения обязательств подозреваемым, обвиняемым по досудебному соглашению, в доказывании вины соучастников преступления, совершенного лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения. В исследовании использовались общие научные методы (анализ, дедукция) и частнонаучные методы (формально-логический, сравнительного правоведения и др.). В качестве выводов предлагается внести ряд дополнений в уголовно-процессуальный закон, в том числе в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, и ввести новую норму – статью 79.1 УПК РФ, а также принять определенные меры организационного характера.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, полномочия прокурора, статус лица, показания лица, отдельное производство, выделение уголовного дела

Для цитирования: Кобзарев Ф.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовному делу: о некоторых общих проблемах и роли прокурора в их решении // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 3. С. 244–248. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-244-248>

Research Article

PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION IN A CRIMINAL CASE: ON SOME COMMON PROBLEMS AND THE ROLE OF THE PROSECUTOR IN THEIR SOLUTION

Fedor M. Kobzarev, Doctor of Jural Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, kobzarfm@yandex.ru

Abstract. The article deals in a generalised form with the problems associated with the conclusion, change, implementation and termination of the agreement on cooperation in criminal cases. Based on the results of the analysis of these problems and publications on these issues, various options for their solution are proposed. At the same time, the main attention is paid to the role and importance in the implementation of the norms of this institution of the prosecutor, the insufficiency of its powers to improve the effectiveness of the application of the pre-trial agreement. The author sets the task to form a set of proposals to improve the legal regulation of the procedure for the prosecutor's actions, its participation in proving compliance with the conditions and fulfillment of obligations by the suspect, accused under the pre-trial agreement, in proving the guilt of accomplices in a crime committed by a person in respect of whom the criminal case is allocated in a separate proceeding in connection with the conclusion of a pre-trial agreement. The study used general scientific methods (analysis, deduction) and private scientific methods (formal-logical, comparative law, etc.). As conclusions, it is proposed to make a number of additions to the criminal procedure law, including Part 2 of Article 74 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and introduce a new norm – Article 79.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as well as to take certain organisational measures.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, prosecutor's powers, status of person, testimony of person, separate proceedings, severance of criminal case.

For citation: Kobzarev F.M. Pre-trial agreement on cooperation in a criminal case: on some common problems and the role of the prosecutor in their solution. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 3, pp. 244–248 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-244-248>

Вопросы о полномочиях участников уголовного судопроизводства по уголовным делам, связанные с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, постоянно освещаются в правовой литературе, рассматриваются в диссертациях, их приходится систематически разрешать в правоприменительной практике. При этом нередко в теории как эти вопросы, так и другие положения, регламентирующие особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, носят дискуссионный характер, а в практической деятельности вызывают определенные трудности в выработке единообразного подхода к применению норм данного института, в том числе по определению полномочий участников уголовного судопроизводства.

Не являются исключением и полномочия прокурора. Исходя из этого, среди вопросов по содержанию полномочий прокурора следует выделить определение их связи с функциональным назначением этого участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения при заключении и в целом при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве. Большинство исследователей полагают, что по крайней мере в досудебном производстве преобладающей и основной функцией прокурора после известной реформы 2007 года стала надзорная функция, состоящая в обеспечении постоянного, непрерывного, действенного надзора за процессуальной деятельностью органов расследования [Дикарев; Шадрин] (а точнее, надзора за исполнением законов при производстве предварительного расследования).

Как известно, внедренная с этого времени в уголовный процесс модель досудебного производства предусматривает существенное сокращение полномочий прокурора, снижение его роли как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения (уголовного преследования). Прокурор в настоящее время фактически напрямую не осуществляет в досудебных стадиях функцию уголовного преследования, то есть не возбуждает уголовное преследование, не изобличает лиц в совершении преступлений, не преследует их посредством сбора доказательств и в целом не осуществляет процессуальную деятельность, направленную на установление события преступления, лица его совершившего и виновности этого лица в совершении преступления.

Вместе с тем действующим уголовно-процессуальным законом именно на прокурора возложена обязанность полного распоряжения судьбой досудебного соглашения о сотрудничестве. Возникают вопросы, во-первых, насколько эта обязанность совместима с его надзорной функцией и, во-вторых, соответственно, вопрос о достаточности полномочий по ее выполнению.

Исходя из надзорного предназначения прокурора, от него требуется по отношению к досудебному соглашению обеспечить:

- законность действий следователя по разъяснению подозреваемому, обвиняемому права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве (которое не закреплено за этим лицом в законодательном порядке) и возможность реализации данного права;
- законность, обоснованность и мотивированность постановлений следователя как об отказе о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, так и о возбуждении ходатайства перед прокурором о заключении с подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве;
- законность, обоснованность и мотивированность представления следователя о соблюдении подозреваемым, обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

Однако помимо этого прокурор лично разъясняет подозреваемому, обвиняемому существо условий досудебного соглашения о сотрудничестве и при его согласии, добровольности с участием защитника заключает соглашение посредством его подписания им, подозреваемым, обвиняемым и его защитником. И, соответственно, в последующем при наличии оснований в случае утверждения обвинительного заключения по уголовному делу выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу.

Для выполнения всех перечисленных обязанностей, на наш взгляд, требуется совершенствование правовой регламентации института досудебного соглашения о сотрудничестве, в том числе посредством повышения роли и значимости прокурора. При этом, в первую очередь, возникает необходимость закрепления на законодательном уровне положения об обязательности для органов расследования законных требований прокурора как в целом, в силу дискретности надзорных полномочий [Буланова: 16, 203], так и, в частности, по отношению к рассматриваемому институту, к примеру, по истребованию уголовного дела у следователя.

Какие это меры? На наш взгляд, было бы целесообразным:

- согласиться с предложениями о предоставлении возможности подозреваемому, обвиняемому обращаться с ходатайством о заключении досудебного соглашения напрямую, минуя следователя, руководителя следственного органа к прокурору [Багаудинов: 11, 178];
- предоставить прокурору права самостоятельно без согласия следователя, руководителя следственного органа заключать досудебное соглашение;

– требовать от следователя выделять уголовное дело в отношении подозреваемого, обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, непосредственно после заключения (подписания) подобного соглашения;

– закрепить в УПК РФ право прокурора по истребованию материалов уголовного дела для проверки обеспечения соблюдения прав подозреваемого, обвиняемого на заключение соглашения о сотрудничестве, а также при проведении предварительного следствия в отношении таких лиц соблюдения условий заключенного соглашения о сотрудничестве;

– предоставить прокурору право на проведения опроса (отобрания объяснения) подозреваемого, обвиняемого для доказывания выполнения им условий и обязательств по заключенному соглашению;

– наделить прокурора полномочием по обеспечению стабильности и неизменности досудебного соглашения при изменении существа обвинения лица, заключившего такое соглашение (даже в сторону ухудшающего положение обвиняемого);

– предусмотреть возможность обжалования вынесенного прокурором постановления о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве только в административном порядке, т. е. вышестоящему прокурору.

Кроме этого, следует обратить внимание на оценку доказательств по рассматриваемым уголовным делам, в том числе прокурором, показаний лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство.

В связи с установлением определенного пробела в доказывании по уголовным делам предлагается внести дополнения в ч. 2 ст. 74 УПК РФ об указании в этой норме в качестве нового источника доказательств – показания лица, уголовное дело в отношении которого выделено, в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Особенности статуса данного лица состоят в том, что обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения, при производстве допроса, проведенном в ходе досудебного производства и в судебном заседании по основному уголовному делу в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления в соучастии с ним, приобретает в процессе по основному делу статус, который не может быть соотнесен ни с правовым положением свидетеля, ни с правовым положением обвиняемого, подсудимого¹.

По нашему мнению, при выборе его места среди других участников уголовного судопроизводства законодателем вполне правомерно осуществлено приближение субъекта досудебного соглашения к «свидетелям» обвинения или «особого свидете-

ля», и на него распространено большинство статусных характеристик свидетеля посредством помещенных нормы о нем в главу 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства». При этом обоснованием такого положения в значительной мере является то, что в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и последующего контроля за исполнением обязательств по нему подозреваемым, обвиняемым основную роль выполняет прокурор как один из основных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, он же поддерживает от имени государства обвинение перед судом и доказывает наличие исполнения данным лицом этих обязательств. Соответственно, этим можно в определенной степени объяснить приближенность лица, заключившего досудебное соглашение, к свидетелю со стороны обвинения [Кобзарев].

Также в законе обоснованно определено, что при даче показаний указанным лицом в рамках производства по основному делу в отличие от свидетеля этот субъект не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний².

Исходя из этого, можно утверждать, что лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве – это совершенно новый участник уголовного судопроизводства. И, соответственно, его показания как вид доказательств не могут рассматриваться и оцениваться как показания подозреваемого, обвиняемого или свидетеля, определенными наряду с показаниями других участников уголовного процесса в качестве доказательств в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Учитывая это положение и устоявшееся среди исследователей мнение о том, что перечень доказательств, определенных в ст. 74 УПК РФ, является исчерпывающим, представляется обоснованным предложение о необходимости внесения дополнений в эту норму. В частности, предлагается дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ пунктом следующего содержания: «2.1) показания лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве».

Кроме того, в связи с этим в главу 10 УПК РФ, закрепляющую виды доказательств в уголовном процессе, необходимо дополнительно включить статью 79.1: «Показания лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве» и изложить её в следующем виде:

«1. Показания лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглаше-

ния о сотрудничестве – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187–190 и 281.1 настоящего Кодекса.

2. Показания лица, указанного в части 1 настоящей статьи, могут быть положены в основу обвинения лишь при их подтверждении совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств».

Значимость этих дополнений в большой мере обусловлена исключением возможности признания показаний данного участника уголовного судопроизводства недопустимым доказательством, как полученного с нарушением уголовно-процессуального закона и, соответственно, указанные дополнения укрепят позицию прокурора, выступающего в качестве государственного обвинителя по основному уголовному делу.

Также целесообразно производство окончания предварительного расследования уголовного дела, выделенного в отдельное производство в связи с заключением с подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, осуществлять после завершения производства предварительного следствия по основному уголовному делу и выполнения им взятых на себя обязательств в ходе судебного разбирательства по этому делу [Качалова].

Как свидетельствует судебно-следственная практика, не редкостью являются факты отказа осужденного по выделенному уголовному делу в связи с заключением досудебного соглашения от дачи показаний или изменения показаний при рассмотрении судом основного уголовного дела. Подобные действия, хотя и влекут за собой наступление последствий, предусмотренных главой 40.1 УПК РФ, однако и указывают на недостижение целей заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, состоящих в содействии субъекта этого соглашения в раскрытии и всестороннем и полном расследовании преступлений, в его участии по доказыванию вины обвиняемых.

Надо полагать, что принятие этих мер по совершенствованию правового регулирования особого порядка досудебного производства позволят повысить эффективность реализации норм института досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам.

Примечания

¹ По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.08.2021).

² Следует иметь в виду, что такое лицо предупреждается об ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ при даче показаний по уголовному делу, по которому он предоставил информацию о совершении преступления другими лицами, не являясь соучастником данного преступления, в качестве условия заключения досудебного соглашения.

Библиографический список

Багаутдинов К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020. 224 с.

Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 216 с.

Дикарев И.С. Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам // Журнал российского права. 2018. № 3 (255). С. 78–89.

Качалова О.В. Оптимальный момент для рассмотрения уголовного дела с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 97–103.

Кобзарев Ф.М. К вопросу об определении процессуального статуса нового свидетеля обвинения в уголовном процессе // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25. № 2. С. 225–228.

Шадрин В.С. Реалии и перспективы осуществления конституционных норм в уголовном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. 2013. № 6 (38). С. 3–7.

References

Bagautdinov K.F. *Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve: aktual'nye problemy optimizatsii mekhanizma realizatsii i sovershenstvovaniia protsessual'nogo statusa ego uchastnikov: dis. ... kand. iurid. nauk* [Pre-trial cooperation agreement: topical problems of optimization of the implementation mechanism and improvement of the procedural status of its participants: PhD thesis]. N. Novgorod, 2020, 224 p. (In Russ.)

Bulanova N.V. *Prokuror v dosudebnykh stadiiakh ugolovnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii: monografiia* [Prosecutor in the pre-trial stages of criminal proceedings in the Russian Federation]. Moscow, Iurlitinform Publ., 2015, 216 p. (In Russ.)

Dikarev I.S. *Sistema sderzhek i protivovesov v dosudebnoy proizvodstve po ugolovnym delam* [The system of checks and balances in pre-trial criminal proceedings]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 2018, № 3 (255), pp. 78–89. (In Russ.)

Kachalova O.V. *Optimal'nyi moment dlia rassmotreniia ugolovnogo dela s zakliuchennym dosudebnym*

soglasheniem o sotrudnichestve [The optimal moment for considering a criminal case with a concluded pre-trial cooperation agreement]. *Iuridicheskaiia nauka i pravookhranitel'naia praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice], 2015, № 4 (34), pp. 97–103. (In Russ.)

Kobzarev F.M. *K voprosu ob opredelenii protsessual'nogo statusa novogo svidetelia obvineniia v ugovnom protsesse* [On the question of determining the procedural status of a new prosecution witness in criminal proceedings]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2019, vol. 25, № 2, pp. 225–228. (In Russ.)

Shadrin V.S. *Realii i perspektivy osushchestvleniia konstitutsionnykh norm v ugovnom sudoproizvodstve* [Realities and prospects for the implementation of constitutional norms in criminal proceedings]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Ros. Federatsii* [Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office Ros. Federation], 2013, № 6 (38), pp. 3–7. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.06.2021; одобрена после рецензирования 22.07.2021; принята к публикации 18.08.2021.

The article was submitted 10.06.2021; approved after reviewing 22.07.2021; accepted for publication 18.08.2021.